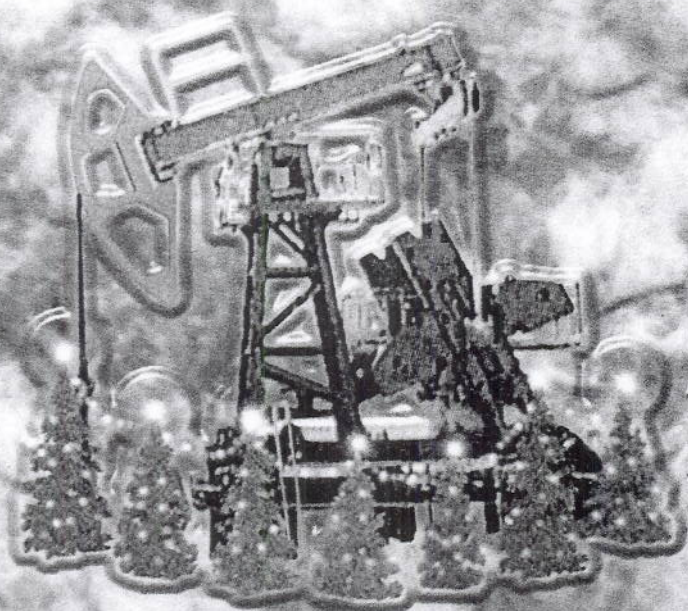

Ежемесячный буллетень № 12

Информация для предприятий топливно-энергетического комплекса
Российской Федерации

ИнфоТЭК: СТАТИСТИКА ДОКУМЕНТЫ ФАКТЫ

Агентство ИнфоТЭК — официальный
распространитель информации
Министерства топлива и энергетики и
Федеральной Энергетической Комиссии

Таблица 1. Экспорт нефти в дальнее зарубежье в январе-ноябре 1996-1998 гг., тыс. тонн

Экспортер	январь-ноябрь 1996 г.	январь-ноябрь 1997 г.	январь-ноябрь 1998 г.
ЛУКОЙЛ	11640,6	12687,5	17569,3
ЮКОС	6811,1	8051,0	10886,3
"Сургутнефтегаз"	7000,7	10435,4	12805,2
СИДАНКО	4224,7	4838,2	5637,3
"Татнефть"	4968,7	5567,7	7690,9
Тюменская нефтяная компания	4351,1	3978,8	6728,3
"Сибнефть"	4082,5	4428,8	5449,7
"Башнефть"	2510,2	3147,5	3326,4
"Роснефть"	4624,5	6009,7	6162,9
"Славнефть"	2263,4	2798,7	4259,1
Восточная нефтяная компания	3022,4	2842,2	3389,2
ОНАКО	1710,9	1749,7	1704,5
КОМИ-ТЭК	899,3	766,9	1354,9
ЮНКО (Чечня)	352,9	107,8	614,6
Ингушнефтегазпром	62,9	103,8	98,0
Восточно-Сибирская нефтяная компания	0,0	0,0	171,5
"Газпром"	1182,6	1753,0	2047,3
АО и АК с российским капиталом	1061,7	2048,7	2791,2
Ростопром	147,2	124,6	79,9
Минприродресурсы	357,8	274,4	385,1
Совместные предприятия	8697,6	7935,3	8771,3
Госнужды	21498,2	15552,9	854,4
Транзит Казахстана	2982,2	3436,2	3189,9
Беларусь	-	350,0	331,5
Транзит Азербайджана	-	-	2451,1
Прочие	682,9	2031,4	2700,2
ВСЕГО	95136,0	101016,3	111450,6

Таблица 2. Экспорт нефти в ближнее зарубежье в январе-ноябре 1996-1998 гг., тыс. тонн

Экспортер	январь-ноябрь 1996 г.	январь-ноябрь 1997 г.	январь-ноябрь 1998 г.
Казахстан	3070,3	1576,3	2166,7
Белоруссия	9665,0	9234,1	8803,7
Украина	8548,1	8288,5	8907,3
ВСЕГО	21283,4	19098,9	19877,7

Каспийская нефть на евразийском перекрестке

Предварительный анализ экономических перспектив

Исследование под таким заголовком вышло совсем недавно, но уже широко обсуждается в заинтересованных кругах. Автор его — доктор экономических наук, профессор кафедры "Менеджмент в международном топливно-энергетическом бизнесе" Государственного университета управления им. С. Орджоникидзе Андрей Александрович Коноплиник. Участвовал в исследовании аспирант кафедры "Менеджмент в международном топливно-энергетическом бизнесе" А.А. Лобжанидзе.

Идея настоящей работы зародилась несколько месяцев назад, когда стало очевидным, что в многочисленных дискуссиях на каспийскую и околокаспийскую нефтегазовую тему доминирует, в первую очередь, набор политизированных аргументов, но, как правило, отсутствуют комплексные сравнительные экономические оценки, свободные от политической фразеологии.

В стремлении восполнить указанный пробел и была предпринята настоящая работа, которую мы предлагаем нашим читателям в изложении.

Проблемам освоения ресурсов углеводородов Каспийского моря в последнее время уделяется значительное внимание. Каспийская тематика не сходит со страниц прессы, как общеделовой, так и специальной нефтегазовой — особенно нацеленной на инвестиционно-нефтяную часть аудитории.

На Западе специализированная нефтяная пресса стала уделять пристальное внимание этому региону, по понятным причинам, намного раньше, чем российская печать. В России в настоящее время ведут мониторинг каспийских событий многие общеделовые газеты. В апреле с.г. каспийская нефть стала темой номера спецвыпуска "Независимой газеты", а в мае — журнала "Эксперт". Постоянно, практически в каждом номере, анализируют различные аспекты освоения и транспортировки каспийской нефти и газа специальные нефтяные журналы.

Однако, у абсолютного большинства всех указанных публикаций есть одна особенность — они отслеживают, в основном, событийную канву освоения каспийских углеводородов, либо анализируют отдельные проекты их освоения и транспортировки.

Регулярно проходят международные конференции, посвященные различным аспектам освоения каспийской нефти. Организаторами (иногда негласными) этих конференций выступают как отдельные государства бассейна Каспийского моря (чаще других — Азербайджан, Казахстан и Турция), стремящиеся тем самым подогреть интерес потенциальных инвесторов к освоению своих нефтегазовых ресурсов или предложить свою территорию в качестве транзитной для каспийских углеводородов, так и международные (чаще — консалтинговые, исследовательские) фирмы в стремлении расширить число своих потенциальных клиентов.

Чаще всего на этих конференциях многочисленные эксперты, как правило, ведут обсуждение "микроэкономических" проблем освоения каспийских углеводородов, макроэкономика Каспия (место каспийских углеводородов в мировом энергоснабжении), как правило, остается вне сферы детального обсуждения на такого рода конференциях, хотя и бывает заявлена в повестку дня.

Пожалуй, наиболее фундаментальным экономическим исследованием энергетических проблем Каспийского региона является опубликованный в июне 1998 г. доклад Международного энергетического агентства (МЭА).

Однако, на наш взгляд, до сих пор отсутствует (по крайней мере не была опубликована и/или не была представлена ни на одной из конференций), даже в наиболее обстоятельной из увидевших свет работ — исследовании МЭА, сводная экономическая оценка перспектив освоения каспийских углеводородов, которая охватывала бы в комплексе следующие ключевые вопросы (в том числе, давая им сценарную оценку):

- оценка ресурсного потенциала каспийских углеводородов,
- оценка производственных возможностей по добыче нефти и газа на Каспии,
- спрос на инвестиции при освоении каспийских углеводородов и возможности его удовлетворения,
- перспективы спроса на каспийские нефть и газ на основных рынках,
- оценка издержек добычи и транспортировки каспийских углеводородов при их поставках на основные рынки сбыта,
- конкурентные позиции нефти и газа Каспия на основных рынках по сравнению с другими источниками поставок.

В России такого рода исследования также не были опубликованы. Насколько известно авторам, ни МИД, ни Минтопэнерго (которые в первую очередь должны быть заинтересованы в проведении такого анализа) таких исследований не проводили. Отдельные экономические расчеты выполнены компаниями "ЛУКОЙЛ" и "Транснефть" (в случае "ЛУКОЙЛа" такие расчеты, возможно, носят даже комплексный характер — в части оценки производственных нефтедобывающих возможностей Каспия), но их результаты не стали достоянием широкой общественности. К тому же, у авторов есть все основания предполагать, что сегодня российские компании, поставленные в непростые условия борьбы за выживание фискально-ориентированной, рестриктивной (запретительной для инвестиций) налоговой политикой государства, отсутствием правовой стабильности, непрекращающейся борьбой политических элит за власть, вынуждены в своем развитии руководствоваться в первую очередь исключительно тактическими задачами, ориентироваться на кратко- и среднесрочные перспективы развития рынка и искать ниши для отдельных своих проектов, работая на опережение конкурентов. В этих условиях (хотя это и может показаться парадоксальным) сводная экономическая оценка перспектив освоения каспийских углеводородов становится для компаний как бы избыточной, чересчур академичной.

В то же время, такая оценка, безусловно, необходима.

Во-первых, сводная экономическая оценка перспектив освоения каспийских углеводородов нужна для того, чтобы определить конкурентоспособность будущих поставок российских углеводородов на различные рынки (как вне, так и внутри России), а значит как зоны возможного соперничества, так и возможного сотрудничества российских и зарубежных (в первую очередь — из прикаспийских государств СНГ) нефтяников и газовиков.

Во-вторых, имея такого рода сводные данные, России было бы легче вести аргументированную полемику о сравнительных преимуществах различных сценариев освоения ресурсов углеводородов каспийского региона и выбора путей их доставки на основные рынки, в первую очередь в дискуссиях на межгосударственном уровне, и в первую очередь со своим основным оппонентом в регионе — США. Более того, это позволило бы нашей стране проводить в регионе последовательную, системную политику, направленную на защиту государственных интересов, интересов российских компаний, основанную на балансе интересов государств и предпринимательских кругов Каспийского региона, в том числе — на балансе интересов российского государства и российских предпринимательских кругов. В этой связи попытка проследить объективные экономические предпосылки эволюции государственной нефтяной политики России в регионе представляет самостоятельный интерес.

У авторов были все основания предполагать, что политика США в регионе опирается на такого рода сводные экономические оценки. Однако, в ходе неоднократных бесед одного из авторов настоящей работы с высокопоставленными представителями американских правительственных и деловых кругов появились серьезные основания сомневаться в том, что в основе американской внешней политики в регионе лежат вышеуказанные системные экономические расчеты. Причина проста (если этому объяснению можно верить, поскольку нам оно представляется абсолютно неправдоподобным) — ни американское правительство, ни американские компании таких комплексных расчетов просто (пока) не проводили. По крайней мере, насколько известно авторам, ни на каких-либо межгосударственных переговорах с участием США, ни на деловых встречах с участием американских компаний и правительственных кругов, результаты такого рода расчетов не фигурировали.

Если это так, то напрашиваются два вывода:

(1) если такого рода исследования не проводились — их проведение является тем более актуальным;

(2) если такого рода исследования проводились, но их результаты не были обнародованы, то имеются все основания предполагать, что их результаты не вполне вписываются в аргументацию политической линии США в регионе. Тогда тем более необходимо проведение такого рода самостоятельных исследований в целях аргументированной защиты интересов России в регионе.

Известные авторам комплексные американские исследования энергетических проблем Каспия не дают макроэкономических оценок различных сценариев освоения ресурсов нефти и газа Каспийского моря. Поэтому, сегодня, похоже, не столько экономика руководит американской политикой при принятии стратегических решений в отношении направлений развития нефтегазового комплекса Каспия, сколько политика диктует экономике варианты отдельных частных решений каспийских нефтегазовых проблем. Сегодня американская политика в регионе, похоже, преследует в главную очередь сугубо политические цели — любой ценой вытеснить Россию из региона, вывести каспийскую нефть и газ из сферы влияния России.

Другой очевидной внешнеполитической задачей США является решение "иранской" проблемы — до тех пор, пока любые действия американских или иных компаний в иранских проектах подпадают под анти-иранские санкции со стороны США, они будут заинтересованы в таком решении каспийских проблем, при котором интересы американских компаний будут в наименьшей степени ущемлены. А это значит, что при решении проблем делимитации американская сторона будет максимально заинтересована в реализации таких сценариев, при которых зоны России и Ирана на Каспии будут сведены к минимуму. Поэтому, исходя из прагматических американских интересов в рамках существующих сегодня "внутриамериканских" политических ограничений, для США должна быть предельно близка позиция Азербайджана о национальных секторах, которая максимально сужает площадь секторов и ресурсную базу на Каспии Ирана и России, и столь же неприемлема основополагающая российско-иранская позиция о 10-ти (20-ти, 30-ти, 45-ти) — мильной зоне национальной юрисдикции и международном секторе Каспия, которая существенно расширяет площадь секторов и ресурсный потенциал указанных двух стран на Каспии, уменьшая тем самым зону деятельности американских и проамерикански настроенных компаний.

В то же время, по крайней мере на межгосударственном уровне, ведутся многочисленные разговоры о необходимости сотрудничества государств региона в освоении ресурсов каспийских углеводородов, о необходимости российско-американского сотрудничества в этом вопросе. Эта тема неоднократно поднималась в рамках формальных двусторонних и многосторонних, а также неформальных встреч с участием представителей России и США. Однако для развития любого сотрудничества необходимо четкое представление об экономических предпосылках (основе) такого сотрудничества, т.е. в данном случае — нужна комплексная микро- и макроэкономическая оценка перспектив освоения ресурсов нефти и газа Каспийского региона.

Ресурсы и запасы углеводородов на Каспии

Стратегическое значение любого нефтегазового региона заключается в объемах запасов его энергоресурсов (определяют объем и продолжительность перспективных поставок и экономику добычи — издержки на устье скважины) и местоположении (определяют экономику транспортировки — издержки добычи плюс доставки до потребителя).

С этих позиций стратегическое значение Каспийского региона заключается не столько в объемах его запасов углеводородного сырья, сколько в местоположении — он расположен между основными сегодняшними и перспективными рынками сбыта нефти и нефтепродуктов (Европа и Азия), а также между основными сегодняшними поставщиками жидкого топлива (Ближний и Средний Восток, Северная Африка, Россия) на рынки Восточного полушария.

Для целей настоящего исследования нас интересовали не столько оценки ресурсного потенциала Каспийского региона (то есть величина запасов нефти и газа, которые могут быть вовлечены в разработку в сколь-либо обозримом будущем, тем более, что такая работа уже была выполнена в ряде исследований), сколько оцененный экономический потенциал разведанных месторождений, дающий возможность рассчитать, хотя бы приближенно, стоимостные показатели добычи и доставки каспийской нефти на рынок. Поэтому мы ограничили свой анализ только категориями "доказанных извлекаемых запасов".

По оценкам различных западных источников, доказанные извлекаемые запасы нефти здесь (в России расчеты запасов по этой общепотребительной за рубежом категории классификации ресурсов не получили пока широкого распространения, но большая часть экспертов считает, что категория "доказанные извлекаемые запасы" может считаться эквивалентной запасам в пределах категорий А+В или А+В+С1 по российской классификации ресурсов) составляют примерно 2-4 млрд тонн. В мировом масштабе это совсем немного: в недрах государств Ближнего и Среднего Востока (БСВ) содержится 90-100 млрд тонн или более двух третей мировых доказанных запасов нефти, т.е. почти в 25-50 раз больше, чем в недрах прикаспийских государств. Таким образом, ресурсная база Каспия сравнима с величиной запасов Северного моря.

Очевидно, что располагая доказанными запасами в 1,3%-2,6% от мирового уровня (без учета возможных ресурсов, величина которых может достигнуть 15-30 млрд т), Каспийский регион в принципе не может стать "вторым Персидским заливом". Тем не менее его роль в энергоснабжении Западной Европы может на короткий промежуток времени оказаться весьма значительной — в начале будущего века ожидается начало падения добычи нефти в Северном море и по мере истощения североморских месторождений спрос на замещающую (в том числе каспийскую) нефть в Европе будет расти.

Конечно, геологическая изученность прикаспийского региона, особенно в морской его части (как и любого другого "нового" нефтегазоносного района — в котором добыча только развивается) на сегодня является меньшей, чем изученность "старых" нефтедобывающих районов. В соответствии с классической для экономистов-нефтяников "диаграммой Арпса" при выходе в новые нефтяные районы, на начальных стадиях их освоения разброс оценок запасов выявленных месторождений является максимальным и убывает по мере прохождения различных последовательных стадий поисково-разведочных работ. Величина запасов месторождения все время уточняется, но фактически становится достоверной оценкой только в момент прекращения добычи (исчерпания экономического потенциала месторождения). Поэтому можно предположить, что по мере дальнейшего развертывания поисково-разведочных работ и с началом добычи нефти на Каспии будет происходить уточнение оценок запасов как отдельных месторождений, так и нефтегазового потенциала всего региона.

К чему будет вести это уточнение: к росту или к уменьшению оценок запасов Каспия? На наш взгляд, к уменьшению. Тому есть две причины.

Первая. Недра Каспийского региона еще с советских времен достаточно хорошо изучены на нефтегазоносность, несмотря на то, что добыча здесь (за пределами Баку) велась в послевоенное время в ограниченных объемах. В результате выполнения единого комплекса геологоразведочных работ еще до 1992 г. под дном Каспия были установлены богатые ресурсы углеводородов (не менее 10-12 млрд т у.т.). Новые экспертные геологические оценки потенциальных ресурсов нефти и газа Каспийского моря показали, что они могут составить около 20 млрд т у.т. На акватории Каспия выявлено более 250 локальных структур, 47 из них было подготовлено к бурению, на 27 объектах проводилось глубокое разведочное бурение, открыто 20 нефтяных и газовых месторождений. Именно высокая геологическая изученность каспийских недр (и отсутствие в то время в стране необходимых технологий разработки глубоководных морских месторождений) позволила в свое время оценить сравнительную экономику освоения этого региона как менее предпочтительную по сравнению с освоением западносибирской нефти, которая и стала в итоге главной топливной базой планового развития экономики СССР в 60-70-80-е гг. Однако уже к началу 90-х гг., по мере истощения западносибирских месторождений, перспективы наращивания добычи (в первую очередь — морской нефтедобычи) в СССР связывались главным образом с Каспием, что опиралось на достаточно высокую изученность недр региона.

Поэтому в основе всех нынешних прогнозных оценок ресурсов углеводородов в регионе лежат выполненные советскими геологами исследования, результаты которых достаточно надежны, и ожидать их кардинального пересмотра в сторону повышения оценок геологических ресурсов, свойственного начальной фазе "диаграммы Арпса", не приходится (хотя, естественно, не следует исключать естественного уточнения — с течением времени — оценок ресурсной базы региона).

Вторая. Оценки доказанных запасов нефти в Каспийском регионе в настоящий момент следует считать завышенными. С одной стороны, в этом заинтересованы сами прикаспийские государства — им необходимо привлечь внимание потенциальных иностранных инвесторов. Легче всего это сделать объявлением открытия огромных доказанных запасов (т.е. рентабельных для добычи в сегодняшних условиях). Отсюда заявления о "новом Кувейте", "новом Персидском заливе" и т.п.

С другой стороны, завышение объявленной величины запасов Каспия выгодно и западным странам — таким образом у руководства государств каспийского региона формируется мнение об их способности существовать самостоятельно, проводить самостоятельную экономическую политику. Так, сводные американские оценки ресурсов углеводородов четырех прикаспийских государств — Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркменистана (сумма категорий доказанные и возможные запасы = 51,2-57,1 млрд т у.т.) в 3,6-4,2 раза превышают российские оценки ресурсов нефти и газа для этих стран (категория Д1 = 15,9 млрд т у.т.). Более того, даже сводные американские оценки ресурсов одной лишь нефти Каспийского региона (35,2-37,9 млрд т у.т.) вдвое превышают соответствующие российские оценки ресурсов нефти и газа (18,1 млрд т у.т. по максимальному варианту). Соответственно, это способствует ослаблению здесь исторического влияния России и открывает поле для более широкого проникновения в этот регион западных государств и компаний.

Поэтому в скором времени, вероятно, когда политические соображения отойдут на второй план и начнется серьезная экономическая оценка каспийских проектов, следует ожидать корректировки величины углеводородных запасов региона в сторону их снижения, особенно на стадии организации проектного финансирования разработки каспийских месторождений. Финансовые институты являются наиболее консервативными субъектами предпринимательской деятельности, которые стараются свести к минимуму риски невозврата выданных заемщику кредитных ресурсов. Поэтому банковская экспертиза является как правило самой жесткой и будет, скорее всего, занижать величину доказанных извлекаемых запасов, положенных в основу представленных для получения финансирования бизнес-планов (проектов разработки месторождений).

Как следует из данных и американских, и российских оценок, подавляющая часть как доказанных запасов, так и прогнозных ресурсов региона сосредоточены в недрах двух стран — Азербайджана и Казахстана. При этом, как уже отмечалось выше, сводные оценки прогнозных ресурсов углеводородов, полученные из американских источников, существенно превышают аналогичные оценки, полученные российскими специалистами. В то же время, на наш взгляд, российские и американские оценки такой ресурсной категории как прогнозные (потенциальные) геологические ресурсы должны были бы максимально соответствовать друг другу по вполне объективным причинам — категории геологических ресурсов являются максимально очищенной от влияния "технических" ограничений (которые учитывают техническую возможность извлечения этих ресурсов) или "экономических" ограничений (которые учитывают возможность их рентабельной добычи и реализации), которые по разному учитываются в российских и американских методиках.

По отдельным странам указанные расхождения еще больше, причем — что сразу же бросается в глаза — наиболее существенно американские оценки ресурсов каспийских углеводородов превосходят российские для тех из государств, что выступали и продолжают выступать в той или иной форме за секторальное деление Каспия (для Азербайджана — в 2,0-2,3 раза, для Казахстана — в 2,7-3,0 раза, для Туркменистана — в 6,3-7,1 раза, даже если выбирать для данного сопоставления максимальные российские оценки ресурсного потенциала отдельных прикаспийских государств из различных вариантов).

Для тех государств, которые выступали и/или продолжают выступать против деления Каспия на национальные сектора, американские оценки ресурсов углеводородов, содержащихся в прикаспийских недрах этих государств, примерно совпадают с максимальными российскими оценками (Иран).

В то же время ресурсный потенциал России в Прикаспии оценен американскими специалистами, скажем мягко, "по минимуму": оценки по газу отсутствуют вовсе, а прогнозные ресурсы нефти России в регионе оценены на уровне 750 млн тонн. Однако следует заметить, что только доказанные извлекаемые запасы нефти в месторождениях российского сектора, выставленных на тендер в конце 1997 г., победителем которого стала компания "ЛУКОЙЛ", существенно превышают 600 млн тонн. Американские оценки доказанных запасов нефти российского сектора составляют лишь около 30 млн тонн, то есть в 20 раз меньше, чем доказанные запасы лишь одного — первого — российского конкурсного блока на Каспии.

Быть может такой набор совпадений является чистой случайностью, но скорее всего эти "совпадения" можно рассматривать и как один из элементов уже упоминавшейся выше целенаправленной политики по формированию у руководства трех прикаспийских государств, выступающих за секторальное деление Каспия, уверенности в том, что ресурсной базы каждого из них окажется вполне достаточно для привлечения обильных иностранных — в первую очередь, американских — инвестиций. (Оставим политологам, т.е. за пределами настоящей статьи, дискуссии на тему "разделяй и властвуй" применительно к Каспийской нефти, но уж больно напрашиваются эти аналогии при сравнении американских и российских оценок ресурсов углеводородов отдельных прикаспийских государств).

В то же время из представленных таким образом американских данных очевидно напрашивается вывод о том, что в основе российской политики на Каспии лежит-де катастрофическая "обделенность" нашей страны ресурсами углеводородов в этом районе. Обделенность настолько значительная (по американским данным на долю России приходится менее 3% прогнозных ресурсов нефти на Каспии), что она неизбежно — если следовать этой логике — должна будет делать российскую политику предельно агрессивной в борьбе за передел границ морского дна на Каспии. Это, в свою очередь, потребует (и будет оправдывать) участие (вмешательство), в том числе упреждающее, других стран в урегулирование отношений между самими прикаспийским государствами, с одной стороны, и между прикаспийскими государствами и работающими в этом регионе нефтяными компаниями третьих стран, с другой стороны. Но оставим и эту тему для политологов, т.е. за рамками настоящей статьи.

Таким образом, неравномерность распределения нефтегазовых ресурсов в недрах под акваторией Каспия является объективной причиной разногласий в вопросе определения правового статуса Каспийского моря (хотя официальные аргументы сторон могут быть, разумеется, иными).

В зависимости от различных вариантов возможной делимитации Каспия, меняется и объем углеводородных ресурсов, приходящихся на долю отдельных стран. Цена вопроса велика, особенно для Ирана, Казахстана и России. Так, по расчетам Министерства природных ресурсов РФ, при различных вариантах раздела дна Каспийского моря в соответствии с пятью основными принципиальными подходами, максимальные и минимальные оценки ресурсов нефти и газа (при средних плотностях прогнозных ресурсов), приходящихся на долю отдельных прикаспийских государств, различаются:

- для Азербайджана — на 7%,
- для Ирана — на 147% (в 2,47 раза),
- для Казахстана — на 117% (в 2,17 раза),
- для России — на 110% (в 2,1 раза),
- для Туркмении — на 21%.

И в целом по Каспию — на 19%.

Наиболее значимые последствия выбор окончательного решения будет иметь для России и Казахстана. При этом наиболее предпочтительные для отдельных прикаспийских государств варианты делимитации каспийского дна не совпадают. Поэтому ждать быстрого и спокойного завершения переговоров о правовом статусе Каспия не приходится. Однако, на наш взгляд, нерешенность правовых вопросов (их обсуждение не входит в задачу настоящей статьи) сможет лишь затормозить, но не сможет помешать освоению нефтегазовых ресурсов Каспия.

Для определения взаимоприемлемых всеми прикаспийскими странами приоритетов в этом вопросе необходимо четко представлять экономические параметры различных вариантов освоения каспийских углеводородов и основные существующие сценарные ограничения по развитию нефтегазовой промышленности на Каспии.

Производственные возможности по добыче каспийской нефти

Для анализа производственных возможностей по добыче нефти в Каспийском регионе нами был построен график возможной добычи нефти по отдельным странам на ближайшие 20 лет — на период до 2018 г. Методика расчета основана на переложении динамики добычи нефти на аналогичных месторождениях в других странах на проекты на Каспии исходя из величины существующих оценок доказанных извлекаемых запасов отдельных каспийских месторождений (что эквивалентно накопленной добыче за полный срок их разработки).

В расчетах по Азербайджану использовались данные по первым четырем проектам из числа девяти, по которым на сегодня подписаны соглашения о разведке и разработке с нефтяными компаниями (в скобках — оценки их доказанных извлекаемых запасов нефти и конденсата):

- (1) Азери-Чираг-Гюнешли (520 млн т),
- (2) Карабах (85 млн т),
- (3) Шах-Дениз (300 млн т),
- (4) Дан Улдузу-Ашрафи (140 млн т).

По остальным пяти проектам устойчивые оценки доказанных запасов пока отсутствуют и на настоящей стадии исследования эти проекты в расчеты не включены. Таким образом, данные по добыче нефти в Азербайджане являются заниженными (при том, что часть неучтенной добычи пойдет на погашение внутреннего спроса), поскольку касаются только первой фазы освоения нефтяных месторождений каспийского шельфа страны.

Прогноз добычи в Казахстане основан на скорректированных нами на базе данных, полученных из разных источников, о сводных оценках добычи жидкого топлива из месторождений Тенгиз, Карачаганак и ряда других расположенных на суше более мелких месторождений (Кумколь, Узень и др.), и — начиная с 2004 г. — добычи нефти на казахстанском шельфе Каспия. Официальные прогнозные оценки Правительством Казахстана уровней добычи нефти в стране, на наш взгляд, представляются завышенными, поэтому в основу настоящего прогноза положены не были.

Отсутствие Туркменистана в расчетах поставок нефти на мировой рынок объясняется тем, что нефтяная отрасль этой страны в рассматриваемом периоде будет ориентирована в первую очередь на внутренний рынок (в стране остается довольно существенный непокрытый внутренний спрос), поэтому исходим из предположения, что в анализируемой перспективе Туркменистан не будет выступать в качестве нетто-экспортера нефти.

Помимо прикаспийских государств мы также включили в наш анализ и некоторые новые нефтегазовые проекты в России, в частности те из них, которые очевидно будут в своей нефтяной части носить экспортно-ориентированный характер и будут конкурировать с каспийской нефтью, а также прогноз наращивания добычи нефти в Ираке в случае отмены санкций ООН.

В России это проекты освоения Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и проекты на шельфе острова Сахалин. В расчетах учитывались проект Тиман-Печора Компани (11 месторождений — Титова, Требса и др.) и два сахалинских проекта, находящиеся в стадии освоения: Сахалин-1 (месторождения Чайво, Одопту и Аркутун-Даги) и Сахалин-2 (месторождения Пильтун-Астохское и Лунское). Все эти месторождения будут разрабатываться параллельно с каспийскими и будут ориентированы на те же рынки, что и каспийская нефть (соответственно, Тиман-Печора — на западноевропейский рынок, сахалинские проекты — на рынок азиатский), конкурируя с нею. На данной стадии исследования не учтены потенциальные объемы поставок из других находящихся на

разных стадиях подготовки экспортно-ориентированных проектов Тиман-Печоры (Северные территории, Центрально-Хорейверская впадина и др.) и Сахалина (Сахалин-3 и последующие). Поэтому оценки конкурентного предложения из Тиман-Печоры и с сахалинского шельфа являются заниженными, что расширяет зону потенциального спроса на каспийскую нефть. В действительности эта зона будет уже, чем полученная в расчетах.

Предполагаемые объёмы поставок нефти из Ирака после 2000 г. взяты из прогноза, сделанного расположенным в Париже Арабским Нефтяным Исследовательским Центром (Arab Petroleum Research Center). Оценка на 2000 г. является следствием допущения, что даже если к этому времени санкции ООН и будут сняты, на уровень добычи нефти это ещё не успеет оказать существенного влияния. Поэтому при оценке величины иракского экспорта в 2000 г. мы исходили из сохранения нынешнего уровня добычи примерно в 40 млн т в год (после пересмотра в сторону повышения "потолка" добычи нефти в стране в рамках программы "нефть на продовольствие"). При этом поставки в Средиземноморье ограничиваются пропускной способностью нефтепровода Киркук-Джейхан (составляющей около 80 млн т в год). Следует отметить, что данный прогноз является весьма оптимистическим для Ирака. Какой будет ситуация на самом деле после снятия санкций будет зависеть от того, удастся ли привлечь необходимые инвестиции в иракский нефтегазовый комплекс. Кроме того, прохождение трассы нефтепровода Киркук-Джейхан через территории, контролируемые курдскими партизанами, осложняет обеспечение безопасности поставок.

Расчеты показали, что уже к началу будущего века один Азербайджан, только в рамках первой фазы освоения его каспийских месторождений, способен поставлять на рынок 60-70 млн т нефти ежегодно. Ещё примерно столько же может дать экспорт из Казахстана. Таким образом, приблизительно к 2005 г. прирост добычи нефти в регионе может превысить 120 млн т (так как пока мы говорим о потенциальных добывающих возможностях Каспия, ограничения пропускной способности экспортных трубопроводов в данном случае не учитываются). В дальнейшем уровень добычи на Каспии будет определяться тем, какими темпами пойдет освоение казахстанского шельфа. При наиболее быстрых темпах его освоения, добыча нефти на Каспии может достичь к 2010 г. примерно 250 млн. т в год и сохраняться на этом уровне до конца анализируемого периода. Основными "техническими" (т.е. преодолимыми — вопрос лишь в том, какой ценой и в какие сроки) ограничениями здесь являются проблемы отсутствия в настоящее время путей транспортировки добытой нефти на рынок, потенциальное негативное воздействие каспийских нефтепромыслов на экологию региона (как возможная угроза уникальному каспийскому стаду осетровых, так и повышенная сейсмоопасность — особенно для подводных трубопроводных систем — южной части Каспия) и ряд других ограничений.

Таким образом, "технически" возможный уровень добычи нефти на Каспии весьма значителен. Возникают два естественных вопроса, касающиеся двух основных возможных "экономических" ограничений становлению Каспия как новой нефтедобывающей провинции:

1. Будут ли востребованы рынком такие объёмы поставок нефти из этого региона (существует ли ограничение по спросу на каспийскую нефть).
2. Смогут ли проекты разработки и транспортировки каспийской нефти быть обеспеченными соответствующими объемами необходимых инвестиций (существует ли ограничение по инвестиционному предложению в освоение каспийской нефти).

Спрос на нефть в Европе и Азии

Сегодня в Восточном полушарии (на рынки которого и будет поставляться каспийская нефть) существуют два основных рынка потребления жидкого топлива — азиатско-тихоокеанский регион (АТР) и Западная Европа, каждый из которых потребляет примерно одинаковое количество нефти (соответственно, 800 и 750 млн т в 1995 г.). В начале будущего века спрос на нефть в мире, и в указанных регионах в частности, будет иметь устойчивую тенденцию к росту. Особенно динамичным будет оставаться рост потребления в Азии. Согласно прогнозам Международного Энергетического Агентства (МЭА), к 2010 г. (к этому времени открываемые каспийские месторождения могут быть выведены на максимум добычи) прирост годового потребления жидкого топлива в Европе может составить около 80 млн т, в то время как в Азии — более 500 млн т. С учетом снижения добычи на действующих месторождениях указанных регионов, нетто-прирост спроса на нефть (прирост потребления плюс компенсация снижения собственной добычи в регионе) будет более значительным, особенно в Европе. Пик добычи нефти в Северном море будет достигнут

приблизительно в 2000 г., после чего начнется ее падение. К 2010 г. это падение может обеспечить ещё порядка 80 млн т прироста спроса на нефть в регионе. Таким образом, общий прирост спроса в Европе составит к этому времени примерно 160 млн т в год. Аналогично, внутренняя добыча в Азии (без учета Каспия) может снизиться за 1995-2010 гг. примерно на 40 млн т, увеличивая на эту величину прирост спроса на нефть в регионе, нетто-величина которого к 2010 г. приблизится к 600 млн т. В последующие годы указанный разрыв между регионами еще более увеличится.

В итоге нетто-прирост спроса на нефть в Азии к 2015 г. в 3,3 раза (почти 800 млн т против 240) превысит чистый прирост спроса на нефть в Западной Европе.

Чистый прирост спроса на нефть в Западной Европе после 2010 г. более чем на 50% будет определяться необходимостью возмещения выбытия североморской нефти (т.е. замещением сложившихся нефтяных потоков с их характеристиками — плотность, сернистость и т.п. — на действующие НПЗ), в то время как на азиатском рынке 95% прироста спроса будут вызваны расширением потребления (т.е. потребуют создания новых производственных мощностей переработки и потребления под новые нефтяные потоки). Таким образом, в случае направления каспийской нефти на Запад (в Европу) возникает дополнительная проблема (увеличивающая издержки потребления каспийской нефти на этом рынке) приведения в соответствие технологической структуры западноевропейских НПЗ, настроенных на потребление более тяжелых, чем каспийские сорта, ближневосточных нефтей, и физико-химических свойств каспийской нефти. В случае реализации "восточных" сценариев поставок каспийской нефти, такая проблема не возникает, поскольку технологическая структура новых азиатских НПЗ будет изначально ориентирована на физико-химический состав поставляемой нефти.

Баланс спроса и предложения каспийской нефти: основные сценарии

Как соотносятся объемы прироста спроса с возможными масштабами экспорта каспийской нефти? Сегодня основные потребности двух указанных рынков покрываются поставками ближневосточной нефти. Поэтому выход на мировой рынок нефти из каспийского региона будет происходить: (1) в условиях существующего избытка мощностей по добыче ближневосточной нефти — примерно 500 млн т в год, что превышает все прогнозные оценки добычи каспийской нефти, (2) одновременно с реализацией новых проектов в российской нефтегазовой промышленности. И Россия, и БСВ, и Каспий будут одновременно оказывать свое влияние на сложившиеся направления потоков и расстановку сил на рынках нефти Восточного полушария.

Рассмотрим два основных сценария поставок каспийской нефти: "Западный" и "Восточный".

Первый сценарий ("Западный") предполагает, что основной поток каспийской нефти поступает в Европу.

Исходим из предположения, что проект КТК для экспорта нефти из Казахстана (нефть месторождения Тенгиз и др.) реализован, а строительство нефтепровода Баку-Джейхан (пропускной способностью 40 млн т в год) для экспорта азербайджанской нефти осуществлено. Какой потенциальный объем нефти может поступить на рынок в начале будущего века в этом случае?

Объем поставок из Казахстана будет, видимо, ограничен проектной пропускной способностью КТК — 28 млн т после реализации первой фазы проекта с последующим выходом на 67 млн т приблизительно к 2015 году. Правда, чтобы заполнить трубу полностью и вывести ее на наиболее экономичный режим транспортировки, потребуется вводить в разработку месторождения, эквивалентные по сути еще одному Тенгизу (поставки нефти с Тенгиза и конденсата с Карачаганана составят в 2005 г. лишь 50% мощностей КТК, в 2010 г. — 63%, в 2015 — 45%).

Азербайджан уже сейчас может использовать нефтепровод Баку — Новороссийск пропускной способностью 17 млн т в год (с перспективами ее расширения до 25 млн т в год), а с конца 1998 г. (но, скорее, несколько позже) — и нефтепровод Баку — Супса на 7 млн т в год. Прокладка трубы до Джейхана добавит ещё 40 млн т в год. Таким образом, верхней границей экспорта нефти из Азербайджана является 64 млн т в год. Достижение этой величины в принципе представляется весьма вероятным — объем поставок нефти только в рамках первого азербайджанского каспийского проекта ("проект века" АМОК — месторождения Азери, Чираг, Гюнешли) к 2005 году должен составить 35-40 млн т. Проекты второй очереди — по месторождениям Карабах, Шах-Дениз, Дан-Улдузу/Ашрафи — могут добавить ещё 20-25 млн т. Всего же в Азербайджане заключено уже девять соглашений о разведке и добыче нефти и газа с консорциумами иностранных фирм; пять последних подписанных проектов (Ленкорань-Талыш Дениз, Апшерон, Нахчыван, Огуз, Д-222) в прогнозе добычи не учтены.

Важным элементом нефтяной конъюнктуры будет являться добыча нефти в Ираке. Рано или поздно с Ирака будут сняты экономические санкции, и нефть из этой страны мощным потоком хлынет на мировой рынок. Согласно прогнозам Арабского Нефтяного Исследовательского Центра, уже через 2-3 года после отмены эмбарго Ирак сможет добывать около 120 млн т нефти в год, а к 2010 году — и все 300 млн т. Имеющейся сегодня производственной инфраструктуры недостаточно, чтобы "переварить" такой объем нефти (существующие мощности позволяют экспортировать до 80 млн т в год в западном направлении), однако, учитывая экономическую привлекательность проектов в Ираке, необходимые инвестиции на весь объем добычи будут скорее всего найдены.

Более 40 млн т к 2010 году может дать Тимано-Печорский бассейн с очевидным направлением поставки — в Северо-Западную Европу.

Подведем итог к 2000-му году. Прирост спроса в Европе — 30 млн т. Предложение: Казахстан — экспорт остается на нынешнем уровне (5 млн т — в рамках выделяемой этой стране Россией экспортной квоты на прокачку казахской нефти по системе российских трубопроводов), т.к. к этому времени проект КТК (либо какой-то другой) реализован не будет. Азербайджан сможет дать немногим более 10 млн т, экспорт из Ирака, даже если с него будут к этому времени сняты санкции, также, вероятно, останется на прежнем уровне — около 40 млн т (с учетом недавнего повышения санкционированных ООН объемов экспортных поставок нефти из Ирака в рамках программы "нефть за продовольствие"), Тиман-Печора начнет давать нефть явно позднее 2000 года. В сумме прирост предложения к 2000 г. на западноевропейском рынке составит почти 60 млн т, т.е. почти вдвое больше нетто-прироста спроса. И это при условии, что поставки из "традиционных" источников (Северная Африка, Ближний и Средний Восток) останутся на неизменном уровне. Поэтому даже на уровне 2000 г. допущение о наличии свободного сегмента рынка для Каспийской нефти в Западной Европе не подтверждается расчетами — каспийская нефть с самого начала своего проникновения на этот рынок должна будет его в прямом смысле слова "завоевывать", вытесняя нефти традиционных поставщиков.

К 2005 году ежегодный спрос на нефть в Европе возрастет на 54 млн т, а с учетом падения добычи в Северном море — на 84 млн т. К этому времени Казахстан, вероятно, уже сможет предложить 28 млн т первой очереди КТК, Азербайджан — выведет на максимум добычи месторождения "первой фазы" (более 40 млн т с учетом внутреннего потребления), Ирак — 120 млн т (санкции сняты), из которых половина может быть отправлена в Европу (имеются транспортные мощности). Еще примерно 18 млн т может дать Тиман-Печора. Вместе это составит порядка 150 млн т предложения нефти на европейском рынке. Почти половина этого объема, похоже, не найдет своего потребителя — более чем достаточно для обвала рынка, даже без учета нефти ОПЕК.

К 2010 году прирост спроса составит 160 млн т, предложения — почти в половину больше. Получается еще более разрушительная картина для нефтяного рынка, чем в 2005 г., с итоговым выводом: выход каспийской нефти только на западноевропейский рынок неизбежно ведет к его обрушению. А учитывая мировой характер рынка нефти и взаимосвязь цен на отдельных его региональных сегментах через всемирную систему биржевой торговли нефтью, приходим к выводу о неизбежности повторения в этом случае событий, аналогичных "антикризису" 1986 г.

Принимая во внимание тот факт, что затраты, связанные с добычей и экспортом нефти из России превышают аналогичные затраты на Каспии и в Ираке, в этом случае вполне вероятным становится вытеснение с мирового рынка российской нефти, либо экспорт нефти из России может стать убыточным. Отчасти компенсировать потери России при таком развитии событий сможет массированное участие российских компаний в проектах по разработке углеводородных ресурсов на Каспии или на Ближнем Востоке (по крайней мере ряд российских компаний заявили о расширении своих операций в этом регионе, к чему их подталкивает также ряд объективных предпосылок, а также неплохие возможные доходы от транзита казахской нефти в рамках КТК (при тарифе в 15 долларов прокачка 28 млн т нефти в год даст 420 млн долларов в год, 67 млн т — 1 млрд долларов). Вообще, развитие событий в этом направлении будет способствовать переводу крупнейшими российскими нефтяными компаниями своих операций за рубеж в целях снижения издержек и повышения конкурентоспособности. Неблагоприятное влияние конъюнктуры мирового рынка может быть несколько смягчено в том случае, если в стране все же начнется заметный экономический подъем и рост спроса на нефть и нефтепродукты повысит привлекательность операций на внутреннем рынке.

Избежать обрушения рынка при выходе на него каспийской нефти можно двумя путями. Первый — установление контроля за объемами добычи. Учитывая, однако, отсутствие реальных механизмов осуществления такого контроля (пример ОПЕК — организации с почти 40-летним стажем — лишнее тому подтверждение), с одной стороны, и тот факт, что нефтяной экспорт является фактически единственным источником прогнозируемого экономического благосостояния прикаспийских государств, такой вариант представляется маловероятным.

Второй — попытаться каким-либо образом распределить потоки нефти с Каспия, России и Ирака между европейскими и азиатскими рынками, с тем, чтобы не вызывать чрезмерных диспропорций между спросом и предложением на отдельных региональных рынках. При этом надо учесть, что для ряда месторождений существует жесткая привязанность к определенным рынкам (например, для Тиман-Печоры это Северо-Западная Европа, для сахалинских проектов — страны АТР). Несмотря на наличие принципиальной возможности экспорта азербайджанской нефти в восточном направлении, реально она будет направляться на европейский рынок. Таким образом, среди рассмотренных стран лишь Ирак и Казахстан обладают определенной свободой выбора направлений экспорта своих углеводородов. Очевидно, что оптимальным будет вариант, когда основной объем иракской нефти будет поступать к азиатским потребителям — в Южную и Юго-Восточную Азию. Другой вопрос, насколько реальна эта переориентация, учитывая, что традиционно иракская нефть поступала в Средиземноморье. Кроме того, вполне вероятно, что действительные масштабы экспорта из Ирака окажутся гораздо скромнее в силу инвестиционных ограничений.

Возможным вариантом "западного" сценария, при котором избыток предложения на западноевропейском рынке будет меньше, может быть такой, при котором часть поставляемой в Средиземноморье нефти транзитом отправляется на другие — в первую очередь растущие — рынки (например, в Латинскую Америку). Однако такой сценарий требует дополнительных расчетов как в части спроса/предложения на растущих рынках за пределами Евразии, так и анализа сравнительных издержек добычи и доставки каспийской нефти на эти рынки.

Принципиально иная ситуация, чем в Европе, складывается на азиатском рынке: при прочих равных условиях (то есть без учета поставок из ОПЕК), на нем нарастает дефицит предложения, который к 2015 г. может превысить объем резерва производственных мощностей ОПЕК. Это означает, что основным рынком сбыта для новых нефтяных проектов остается Азия.

Второй сценарий ("Восточный") предполагает, что часть каспийской нефти направляется в Азию. В этом случае от 20 до 50 млн т нефти из Казахстана и других среднеазиатских государств уйдет на восток, что, естественно, будет способствовать укреплению рынка в Европе.

В силу географического положения, направления поставок нефти ряда российских проектов предопределены (Тиман-Печора, Сахалин). Вся азербайджанская нефть, как и в "западном" сценарии, пойдет на европейский рынок.

Казахстан: поставки на запад остаются на уровне сегодняшнего экспорта нефти (5 млн т в год), проект КТК остается нереализованным (постоянные задержки с продвижением вперед этого проекта, пробные поставки Тенгизской нефти железнодорожным транспортом в Китай и др. дают основание рассматривать и такой сценарий), а весь прирост экспорта осуществляется в восточном направлении — в Китай в рамках трубопроводного проекта с Китайской Национальной Нефтяной Компанией, объем поставок определяется объявленной мощностью этого трубопровода (20 млн т в год).

Таким образом реализация "восточного" сценария кардинально не меняет ситуации на рынке нефти: избыток предложения каспийской нефти на европейском рынке все равно сохраняется, хотя и несколько снизившись.

Вопрос, однако, состоит в том, насколько реалистичен такой сценарий. На пути проектов строительства нефтепроводов на юг или восток встают многочисленные экономические (восток) и политические (юг) сложности.

Восточный вариант является менее привлекательным по той простой причине, что чисто трубопроводный экспорт нефти с Каспия в Азию потребует гораздо больших расходов на транспортировку. Тем самым существенно повысится издержки добычи плюс транспортировки (цена с.и.ф.) одной тонны нефти у потребителя. Кроме этого, возникли проблемы с обеспечением финансирования — трансконтинентальные проекты транспортировки углеводородов с Каспия требуют привлечения огромных инвестиций, — что, с учетом политической обстановки в регионе (высокие и многочисленные риски), приведет к существенному увеличению цены заимствования. Следовательно, при этом сценарии "финансовые" издержки его осуществления (с учетом цены привлечения капитала) могут существенно повысить его "технические" издержки (без учета цены привлечения капитала).

В случае осуществления смешанной схемы транспортировки (вывод каспийской нефти кратчайшим путем на терминалы Персидского залива и далее танкерным флотом в Азию), экономика "восточного" сценария резко улучшится по сравнению с вариантами трансконтинентальных трубопроводов. В этом случае, ключом к решению проблемы создания транзитных нефтепроводов от Каспия на юг становится возможность политических развязок США-Иран и ООН-Ирак. Сегодня такая возможность представляется абсолютно нереальной. Вопрос в том, сможет ли указанное политическое урегулирование быть достигнуто в обозримой перспективе до принятия принципиальных решений об основных маршрутах поставки каспийской нефти.

Издержки добычи каспийской нефти

Для оценки экономической эффективности проектов на Каспии по сравнению с другими странами необходимо для начала определить примерный уровень издержек добычи здесь тонны нефти.

Единственным известным нам источником, наиболее полно обобщившим данные о некоторых экономических показателях освоения отдельных каспийских проектов в азербайджанском и казахском секторах, является упоминавшийся выше доклад МЭА. Однако в нем определены только примерные удельные капиталовложения на единицу "пиковой мощности" (уровня максимальной добычи) по основным нефтегазовым проектам, которые в среднем по азербайджанским месторождениям составляют 535-625 тыс. долл./тонну в год (10,7-12,5 тыс. долл./барр. в сутки), а по казахстанским — 600-715 тыс. долл./тонну в год (12,0-14,3 тыс. долл./барр. в сутки) производственных мощностей по добыче в расчете на уровень максимальной добычи. Уровни издержек добычи нефти по каспийским месторождениям в докладе МЭА не рассчитаны.

Итак, статистика расчетных издержек добычи нефти по каспийским месторождениям до сих пор отсутствует, поэтому попытаемся оценить примерный их уровень в этом регионе самостоятельно. Для этого нами использовалась следующая укрупненная методика расчетов. Данные по необходимым инвестициям в отдельные проекты, как правило, имеются в периодической печати (несовпадение исходных данных, используемых нами и МЭА, объясняется тем, что свои расчеты мы проводили независимо от МЭА и до опубликования доклада). Будем исходить из соотношения между капитальными и эксплуатационными затратами за полный срок разработки месторождения равного 1:2 — по аналогии с данными, полученными нами для современных морских проектов (например, для проекта Сахалин-2). Таким образом можно рассчитать суммарные затраты за весь срок эксплуатации месторождения. Распределяя полученные значения суммарных издержек по годам (считая, что период эксплуатации составляет 30 лет) и дисконтируя их по ставке 10%, получаем нижеследующие результаты.

Расчетные издержки добычи составляют:

19 долл./т для Азербайджана (в расчет принимались данные по месторождениям Азери-Чираг-Гюнешли — капиталовложения в проект оцениваются в 8 млрд долл., Шах-Дениз — 4 млрд долл., Карабах — 1,5 млрд долл. и Дан Улдузу-Ашрафи — 1 млрд долл.);

27 долл./т для Казахстана (в расчет принимались данные по месторождению Тенгиз — капиталовложения в проект оцениваются в 20 млрд долл.);

около 40 долл./т для Тимано-Печоры (15 млрд долл.).

При анализе не учитывалась разновременность ввода в эксплуатацию различных месторождений. Для целей нашего анализа (предварительной оценки уровня издержек) разница в сроках ввода месторождений в эксплуатацию в 1-2 года не будет иметь существенного значения. В дальнейшем динамика издержек добычи будет определяться направлением равнодействующей двух противоположно направленных факторов.

С одной стороны, следует, вероятно, ожидать увеличения оценок суммарных капитальных затрат на реализацию проекта по мере его предпроектной подготовки и вплоть до начала реализации (оценки стоимости строительства имеют как правило тенденцию к росту по мере подготовки проекта — как существует указанная выше тенденция к завышению оценок запасов на начальных стадиях проекта, так существует тенденция занижения оценок необходимых для его освоения капиталовложений на этих же стадиях в целях повышения его инвестиционной привлекательности, но обусловленная также и объективной невозможностью предусмотреть все риски и трудности реализации проекта).

С другой стороны, под воздействием научно-технического прогресса уровень эксплуатационных затрат в рамках отдельных проектов будет постоянно снижаться с течением времени (среднемировые издержки добычи нефти снизились с начала 80-х гг. до середины 90-х гг. в 3,5 раза) и тем самым общая величина суммарных эксплуатационных затрат за весь срок реализации проекта будет, имея на годовом уровне тенденцию к снижению в течение всего срока реализации проекта, несколько ниже принятой в расчетах.

Таким образом, укрупненный расчет издержек добычи нефти на Каспии показал, что, если брать за основу для сравнения данные Т.Штауффера, то по этому показателю государства каспийского региона существенно уступают всем ближневосточным странам ОПЕК кроме ОАЭ, находятся примерно на уровне ОАЭ (месторождения на суше) или не-ближневосточных государств ОПЕК и характеризуются более низкими издержками (на условиях ф.о.б.), чем новые российские нефтяные проекты. Однако, понятно, что расчеты издержек добычи не дают ответа на главный вопрос при определении конкурентоспособности каспийской нефти: а будет ли она дешевле или дороже конкурентных сортов на условиях с.и.ф., т.е. у потребителя. Для этого необходимо рассчитать транспортную составляющую в издержках.

Оценка величины транспортных издержек позволит выяснить, возможно ли будет осуществлять поставки нефти из региона Каспия на наиболее перспективные азиатские рынки, либо ограничения, налагаемые экономикой трубопроводного транспорта каспийской нефти, допускают возможность ее экспорта только в западном направлении.

Окончание в следующем номере.